

Ледяная королева "Бастиона"

Агата Власова

Ледяная королева "Бастиона"

«Автор»

2026

Власова А.

Ледяная королева "Бастиона" / А. Власова — «Автор», 2026

Инга Власова — идеальная секретарша. Холодная, педантичная и совершенно невыносимая. Дмитрий Верховский — генеральный директор корпорации «Бастион». Властный, циничный и безжалостный. Их ежедневные словесные дуэли стали легендой офиса. Все знали одно: они ненавидят друг друга. Но однажды Инга находит в финансовых отчетах то, что может отправить Дмитрия за решетку. А Дмитрий, вместо того чтобы уволить «неудобный актив», понимает: она — единственная, кто способен спасти его империю. То, что начиналось как корпоративный конфликт, стремительно превращается в смертельную игру. Инга и Дмитрий оказываются в центре заговора двадцатилетней давности, в котором переплелись кровь, предательство и тайны их отцов. За ними охотятся вооруженные наемники, коррумпированная полиция и человек, которому Дмитрий доверял больше всего. Теперь им придется бежать. Но в этой войне самое опасное оружие — не пистолет и не компромат, а чувства, которые они так тщательно скрывали ледяного спокойствия.

© Власова А., 2026

© Автор, 2026

Агата Власова

Ледяная королева "Бастиона"

Глава 1.

Понедельник, как и полагается начался с катастрофы, но для Инги Сергеевны Власовой катастрофой стал не сорванный дедлайн и не забастовка логистов. Катастрофой стала папка с квартальным аудитом, которую она держала в руках.

В офисе «Бастион» давно погасили основной свет, горели лишь настольные лампы. Инга сидела за своим столом, гипнотизируя взглядом сводные таблицы. Цифры не сходились. Точнее, они сходились идеально — слишком идеально.

Кто-то вывел через офшорные счета «Альтаир-Инвест» почти двести миллионов рублей. И самое страшное: электронные цифровые подписи под каждым документом принадлежали Дмитрию Евгеньевичу Верховскому. Если бы это увидел совет директоров или, что еще хуже, служба экономической безопасности, завтра утром его бы арестовали прямо в кабинете.

Инга сжала виски. Она ненавидела Верховского. Ненавидела за его снобизм, за то, как он смотрел на людей сквозь призму их полезности, за его удушающую ауру абсолютной власти. Но она также ненавидела некомпетентность. А то, что главный бухгалтер, которого Дмитрий лично назначил на прошлой неделе, пытался подставить босса.

Она распечатала выписки, сложила их в безупречно ровную стопку и, цокая каблуками по мраморному полу, направилась к тяжелым дубовым дверям его кабинета.

Она не постучала. Просто вошла.

Дмитрий сидел за столом, вращая в пальцах золотую ручку. Рубашка была расстегнута у ворота, галстук ослаблен. Он выглядел как хищник, который только что загнал жертву, но вдруг понял, что стая окружила его самого.

— Власова, — его голос был хриплым, усталым. — Если вы пришли сказать мне, что министр снова перенес встречу, я вас уволю. И не задержу расчет.

— Министр тут ни при чем, Дмитрий Евгеньевич, — Инга швырнула папку на его стол. Бумаги рассыпались веером. — При чем тут «Альтаир-Инвест». И ваш главный бухгалтер, который, судя по всему, решил, что вы слишком задержались на троне, и пора бы вам отправиться на нары.

Дмитрий замер. Его темные глаза медленно опустились на бумаги, затем снова поднялись на нее. В них не было испуга. Только холодная, смертельная ярость.

— Кто дал вам доступ к финансовому аудиту? — тихо спросил он.

— У меня есть доступ ко всему, что касается вашей безопасности, пока вы не соизволите поменять пароли, которые, кстати, у вас все еще «1234Qwerty» для внутренней почты, — парировала Инга, не отводя взгляда. — Читайте. Двести миллионов. Ваши подписи. Схемы обналичивания. Если я не исправлю это до завтрашнего утра, прокуратура начнет проверку.

Дмитрий медленно встал. Он обошел стол, подходя к ней так близко, что она почувствовала запах его парфюма — сандал и дорогой коньяк. Инга заставила себя не отступить ни на миллиметр.

— Вы копаете не туда, Инга Сергеевна, — его голос упал до опасного шепота. — Это не ваше дело. Вы — секретарь. Ваша задача — варить мне кофе и фильтровать звонки. А не рыться в финансовых потоках.

— Моя задача — не допустить, чтобы компания, в которой я трачу по десять часов в сутки, рухнула из-за жадности или глупости ее генерального директора! — вспыхнула она, и это была первая трещина в ее ледяной броне. — Вы думаете, я хочу видеть вас в наручниках? Вы думаете, мне приятно вытаскивать вас из дерьма, в которое вы сами же себя и загнали?

Дмитрий резко схватил ее за запястье. Его пальцы были горячими, хватка — железной.

— Кто вас подослал? — прорычал он, и в его глазах мелькнула настоящая паранойя — Волков? Вы что, думаете, я не заметил, как вы вчера разговаривали с его ассистентом в лифте? Вы холодная, черствая сука, Власова, но даже у вас есть цена. Кто платит за то, чтобы вы слили мне эти «улики»?

Инга смотрела на его руку, сжимающую ее запястье, а затем ему в глаза. В ее взгляде не было обиды. Там был абсолютное спокойствие и звенящий лед.

— Отпустите мою руку, Дмитрий Евгеньевич.

— Ответьте!

— Я сказала, отпустите.

Он разжал пальцы, словно обжегшись. Инга медленно, методично поправила рукав идеально выглаженного жакета.

— Вы правы, — произнесла она ровным, мертвым голосом. — Я холодная. Потому что, если бы я была живой, я бы уже давно плюнула вам в это ваше лицо. Вы параноик. Вы тиран. И вы слепы. Я не шпион. Я единственная в этой компании, кто еще не продал свою совесть.

Она отстегнула бейдж с ее именем и должностью, и бросила его прямо в его стакан с недопитым виски. Ледяной напиток выплеснулся на дорогой ковер.

— Вы уволены, Власова, — бросил он, и его голос дрогнул, но он тут же добавил, чтобы заглушить эту дрожь: — Вы никогда больше не устроитесь в этой стране. Я лично прослежу, чтобы вас добавили в черный список во всех топах.

— Сделайте одолжение, — Инга развернулась. — Только учтите, Дмитрий Евгеньевич, когда вас повяжут, не ищите меня, чтобы я подписала ваши алиби. Я буду слишком занята тем, что буду смотреть, как рушится все, что я строила.

Она вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Дмитрий остался стоять посреди кабинета. Он смотрел на бейдж, плавающий в виски, на разбросанные бумаги с компроматом. В груди, там, где должно было быть спокойное, размеренное сердце генерального директора, вдруг образовалась черная, пульсирующая пустота.

Он схватил телефон и набрал номер главы службы безопасности.

— Громова ко мне. И найдите Власову. Где бы она ни была.

Он еще не знал, что только что начал самую опасную и бессмысленную войну в своей жизни. Войну за женщину, которую он только что оскорбил, и за правду, которую он отказался увидеть.

Глава 2.

Полотняные шторы в квартире Инги были плотно задвинуты, но она все равно шурилась от света монитора. Прошло ровно четырнадцать часов с тех пор, как она швырнула бейдж в стакан с виски.

Волосы, обычно собранные в безупречный, тугий узел, сейчас были распущены и небрежно перехвачены карандашом. На ней были растянутые серые спортивные штаны и черная футболка. Никаких каблуков, никакого идеального макияжа. Но глаза, лихорадочно бегающие по строкам кода и финансовым выпискам, горели тем же самым, опасным для Дмитрия огнем.

— Ну же, Соколов, ты же не мог быть настолько тупым, чтобы оставить хвосты в облаке, — пробормотала она, делая глоток остывшего чая.

Андрей Соколов, тот самый главный бухгалтер, которого Дмитрий назначил неделю назад, был не просто вором. Он был предателем. Инга отследила его цифровые следы. Он не просто вывел деньги в «Альтаир-Инвест». Он продал схему конкурентам — холдингу «Вектор-Капитал», которым руководил давний враг Верховского, циничный акула бизнеса Артур Волков. И самое страшное: Соколов сегодня должен был передать Волкову оригиналы доку-

ментов с поддельной подписью Дмитрия, чтобы «Вектор» мог начать процедуру банкротства «Бастиона».

Инга схватила флешку, сунула ноги в кроссовки и, не глядя в зеркало, вылетела из квартиры. Она не собиралась спасать Дмитрия из жалости. Она собиралась спасти компанию, которую строила пять лет. И доказать этому самовлюбленному тирану, что она не шпионка.

В офисе «Бастион» царила атмосфера, которую можно было резать ножом.

Дмитрий сидел за своим столом, глядя на пятно от виски на ковре, которое клинеры так и не смогли вывести до конца. Рядом стояла новая временная ассистентка, Кристина, и нервно теребила планшет.

— Дмитрий Евгеньевич, вам принести еще один капучино? — ее голос противно дрожал.

— Если вы еще раз произнесете слово «капучино», я выброшу вас из окна, — рявкнул он, не поднимая глаз. — Где Громов?

Дверь тут же открылась, и вошел глава службы безопасности, высокий мужчина с шрамом на подбородке. Кристина с визгом ретировалась.

— Нашли ее? — прорычал Дмитрий, вскакивая. Его гордость, его эго были растоптаны. Он не спал всю ночь. Он пересматривал записи камер. Он видел, как она копировала файлы не для того, чтобы слить их Волкову, а чтобы сохранить их до того, как Соколов успеет их уничтожить. Он понял. Понял, что она пыталась его спасти. Но признать это вслух, перед самим собой, он пока не мог.

— Она не вышла на связь с прессой и не звонила Волкову, — доложил Корсаков. — Но ее кредитная карта зафиксирована в деловом центре на Красных Воротах. Там офис «Вектор-Капитал».

Дмитрий почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Она пошла к Волкову? Одна? Эта идиотка хочет пойти на встречу с Волковым одна?!

— Судя по всему, она вычислила Соколова, — невозмутимо ответил Громов. — Дмитрий Евгеньевич, мне вызвать группу перехвата?

— К черту перехват! — Дмитрий схватил пиджак. — Готовь машину. Я еду сам.

Стеклянные двери «Вектор-Капитал» встретили Ингу холодным блеском и вежливым барьером ресепшена.

— У меня назначена встреча с Андреем Соколовым, — бросила она, даже не пытаясь улыбнуться. Ее тон не терпел возражений.

— У Андрея Владимировича плотный график, вам нужно записаться...

Инга просто обошла стойку. Она знала правила корпоративной игры лучше, чем эти нарядные девочки. Она знала, что в пятницу утром охрана на нижних постах всегда расслаблена, а лифты для VIP-клиентов блокируются только после десяти. Сейчас было девять сорок.

— Эй! Вы не можете сюда проходить! — раздался крик охранника.

Инга нажала кнопку экстренного вызова лифта и зажала ее. Двери раскрылись. Она нырнула внутрь и ударила ладонью по кнопке «Стоп», блокируя двери, прежде чем охранник успел добежать. Лифт плавно пополз на пятый этаж. Сердце колотилось где-то в горле, но руки были твердыми.

Двери раскрылись. Инга знала планировку — «Вектор» снимал тот же этаж, что и они два года назад. Она стремительно прошла по ковровой дорожке и толкнула дверь переговорной с матовым стеклом.

Соколов сидел за столом, перед ним лежала толстая папка. Напротив него, с ленивой, хищной улыбкой, сидел Артур Волков.

— А, Инга Сергеевна, — Волков даже не удивился. Он медленно поднялся. — Какая честь. Дмитрий Евгеньевич прислал свою лучшую ищейку?

— Я пришла не от него, — Инга шагнула к столу, глядя прямо на Соколова. Тот побледнел и вжался в кресло. — Соколов, ты подписываешь себе срок. Волков, ты получишь фаль-

шивку, потому что я уже отправила нотариально заверенные копии оригиналов в службу экономической безопасности. Игра окончена.

Волков рассмеялся. Низким, неприятным смехом.

— Милая девочка. Ты думаешь, ты умнее всех? Мои юристы размажут эти копии по стенке. А вот за то, что ты ворвалась в мой офис... охрана сейчас поднимется сюда. И поверь, мы составим очень красивый протокол о корпоративном шпионаже.

Дверь переговорной распахнулась с таким грохотом, что матовое стекло задрожало.

На пороге стоял Дмитрий. Он был бледен, его грудь тяжело вздымалась, а в глазах плескалась такая черная, бездонная ярость, что Волков невольно сделал шаг назад.

— Верхо... — начал Волков, но Дмитрий даже не посмотрел на него.

Он прошел через комнату за три шага, схватил Ингу за запястье — точно так же, как в тот вечер в его кабинете — и рывком притянул к себе.

— Мы уходим, — его голос был тихим, но от него звенело в ушах.

— Отпустите меня! — Инга рванулась, но его хватка была железной. — Я не закончила!

Волков должен понять...

— Волков все понял, — прорычал Дмитрий, таща ее к двери. — А теперь поймешь ты.

Они вылетели в коридор как раз в тот момент, когда из лифта вышли трое здоровенных охранников «Вектора». Дмитрий не остановился. Он встал перед Ингой, закрывая ее собой, и посмотрел на охрану так, словно они были пустым местом.

— Она работает на меня, — бросил он ледяным тоном. — Любое прикосновение к ней будет расценено как объявление войны. Убирайтесь с дороги.

Охранники переглянулись и расступились. Аура Дмитрия Верховского, разъяренного генерального директора, который привык сносить здания ради своих капризов, была веселее любых инструкций.

Он втолкнул Ингу в лифт, вдавил кнопку первого этажа и только когда двери закрылись, отпустил ее запястье.

Инга тут же отшатнулась, протирая запястье, где он ее держал. Ее глаза метали молнии.

— Вы вообще понимаете, что вы наделали?! — зашипела она. — Я была в шаге от того, чтобы выбить из Соколова признание!

— Вы были в шаге от того, чтобы попасть в реанимацию, — парировал Дмитрий, не отрывая от нее взгляда. Лифт летел вниз. Пространство было слишком тесным. От него снова пахло сандалом и опасностью. — Вы ворвались в офис конкурентов. Одна. Без охраны. Вы думали, я буду смотреть, как вас ломают?

— Мне не нужна ваша защита! — выпалила она, и в ее голосе прорвались нотки отчаяния и обиды. — Вы обвинили меня в предательстве! Вы называли меня сукой! Я пришла туда, чтобы очистить ваше имя, потому что вы ослепли от собственной гордыни!

Дмитрий замер. Лифт плавно остановился. Двери открылись, но он не двинулся с места. Он смотрел на ее растрепанные волосы, на лихорадочный блеск в глазах, на то, как она тяжело дышит. Его гордость, его проклятая, упрямая гордость трещала по швам.

Он шагнул к ней, сокращая расстояние до минимума. Инга задрожала, но не отступила.

— Вы доказали, что вы не шпион, Власова, — его голос упал до хриплого шепота. Он поднял руку и, к ее собственному ужасу, осторожно, почти робко убрал выбившуюся прядь с ее щеки. Его пальцы обожгли ее кожу. — А теперь докажите, что вы не идиотка. Поехали в мой офис. Нам нужно пересмотреть стратегию. И...

Он запнулся, его челюсть сжалась.

— И что? — вызывающе спросила она.

— И выпить нормального кофе, — глухо бросил он, разворачиваясь и направляясь к выходу. — В моей машине. Идет?

Инга смотрела ему в спину. Ее сердце бешено колотилось. Она ненавидела его. Но когда он открыл перед ней дверь черного седана, она, проклиная себя, шагнула внутрь.

Глава 3.

Тишина в тонированном салоне «Майбаха» была такой густой, что ее можно было резать ножом. Перегородка между водителем и пассажирским отсеком была поднята, отрезая их от всего мира, оставляя только их двоих, гул мотора и стук колес по московскому асфальту.

Инга сидела у окна, вцепившись в ремешок своей сумки так, что побелели костяшки пальцев. Она смотрела на мелькающие за стеклом серые пейзажи, но не видела их. Каждой клеточкой кожи она чувствовала взгляд Дмитрия. Он сидел напротив, откинувшись на дорожную кожаную спинку, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки. Его темные глаза не отрывались от ее лица — тяжелые, оценивающие, лишенные прежней издевки и высокомерия.

— Вы могли попасть под статью за промышленный шпионаж, — нарушил молчание Дмитрий. Его голос звучал ровно, но в нем вибрировало с трудом сдерживаемое, опасное напряжение. — Ворваться к Волкову. Без юриста. Без охраны. Вы вообще понимаете, чем это пахло?

Инга медленно повернула голову. В ее серых глазах не было ни капли раскаяния.

— Это пахло единственным шансом не дать вам надеть наручники прямо во время утреннего совещания, Дмитрий Евгеньевич. Если вы думаете, что я пришла в восторг от перспективы искать себе новую работу, вы жестоко ошибаетесь. Рынок сейчас нестабилен, а мое резюме с пометкой «конфликтная» никого не прельстит.

Дмитрий тихо, без веселья рассмеялся. Он подался вперед, опираясь локтями на колени, сокращая и без того маленькое расстояние между ними.

— Вы неисправимы. Даже когда вам только что предложили черную метку и пригрозили уничтожить карьеру, вы думаете о рынке.

— Я думаю о том, что вы до сих пор не извинились, — парировала она, и это было чистой правдой. Ее гордость, уязвленная его словами про «холодную суку» в прошлом эпизоде, требовала немедленного реванша.

Дмитрий замер. Он смотрел на нее — на эту женщину, которая сейчас была совершенно не похожа на ту безупречную ледяную статую, что встречала его каждое утро на протяжении трех лет. Растрепанные волосы, легкая тень под глазами, вызывающий, почти дерзкий блеск в взгляде. Она была живой. И от этого осознания у него внутри что-то опасно сжалось, заставляя забыть о гневе.

— Я не извиняюсь, Власова, — тихо произнес он, и его взгляд скользнул по ее губам, прежде чем вернуться к глазам. — Я делаю выводы. И мой вывод таков: вы слишком ценный актив, чтобы я позволил вам швыряться им направо и налево.

Машина плавно затормозила у стеклянного небоскреба «Бастион».

Когда они вышли на исполнительный этаж, атмосфера там была накалена до предела. У стойки ресепшена, заменившей Ингу, стояла Кристина. Увидев генерального директора, она тут же вспорхнула навстречу, прижимая к груди планшет, ее голос звучал противно-сладко:

— Дмитрий Евгеньевич! Слава богу, вы вернулись! Я подготовила отчеты по...

— Вы уволены, — бросил Дмитрий, даже не сбавляя шага и не глядя на нее. — Корсакову передать, чтобы оформил расчет. И чтобы к обеду на моем столе стоял нормальный кофе, а не эта бурда, которую вы варили.

Кристина побледнела и, прижав ладонь ко рту, почти бегом бросилась к лифтам. Инга смотрела ей вслед, чувствуя укол странного раздражения.

— Вы могли бы быть помягче, — заметила она, следуя за ним в кабинет. — Девушка просто старалась.

— Она не угадала с температурой молока для капучино, — отрезал Дмитрий, распахивая перед ней тяжелые дубовые двери. — А я не терплю некомпетентности. Садитесь.

Инга прошла к гостевому креслу, но Дмитрий неожиданно перехватил ее, направляя не к креслу, а к массивному дубовому столу. Он достал из кармана ее флешку, которую забрал у нее в машине, и воткнул в свой компьютер.

— Работать будем здесь. Волков не остановится. Если Соколов не передал ему оригиналы, он пойдет напролом. Нам нужно найти дыру в схеме «Альтаир-Инвест» и закрыть ее до того, как прокуратура получит анонимный сигнал.

Инга встала рядом с ним, наклоняясь над клавиатурой. Их плечи почти соприкасались. От нее пахло легкими духами с нотками бергамота и озона, и этот запах внезапно оказался важнее любых цифр на экране. Дмитрий почувствовал, как его мышцы напрягаются. Он привык контролировать все: рынки, людей, ситуации. Но он не мог контролировать то, как его тело реагировало на ее присутствие.

— Смотрите сюда, — Инга ткнула пальцем в экран, выделяя ячейку. — Соколов вывел деньги не просто в офшор. Он использовал вексельную схему. Если мы сейчас отзовем лицензию у банка-агента, цепочка разомкнется. Волков останется с пустыми бумагами.

— Это обрушит котировки на семь процентов, — Дмитрий нахмурился, вчитываясь в цифры. Его щека почти касалась ее щеки. — Инвесторы запаникуют.

— Пусть паникуют, — жестко сказала она, поворачивая голову.

Их лица оказались в опасной, наэлектризованной близости. Инга замерла, осознав, как близко он. Она видела темные ресницы, микроскопическую шраминку на подбородке, чувствовала его ровное, горячее дыхание на своей коже. Ее гордость кричала, чтобы она отстранилась, но тело предало ее, оставаясь неподвижным.

Дмитрий смотрел на ее губы. Его рука, лежавшая на столе, медленно повернулась, и его пальцы накрыли ее ладонь. Его кожа была горячее, шершавой. Этот жест был не нежным — он был собственническим, требовательным.

— Вы играете с огнем, Инга Сергеевна, — его голос упал до низкого, хриплого шепота, от которого у нее по спине пробежали мурашки. — Вы думаете, я не заметил, как вы смотрели на меня все эти три года? Вы думаете, я не знаю, что за этим вашим ледяным панцирем скрывается вулкан?

— Вы самовлюбленный тиран, Дмитрий Евгеньевич, — прошептала она в ответ, но в ее голосе не было яда. Только предательская дрожь. — Вы думаете, что весь мир вращается вокруг вашего эго.

— В вашем случае, — он медленно провел большим пальцем по ее запястью, находя место, где бешено бился пульс, — вы абсолютно правы.

Он наклонился ближе. Инга закрыла глаза, ее губы слегка приоткрылись. Но в этот момент на столе вибрировал его телефон, безжалостно разрывая хрупкую тишину.

Дмитрий замер. Его челюсть сжалась от ярости. Он медленно отстранился, не отпуская ее руки, и посмотрел на экран. На дисплее мигало имя Громова.

— Что? — прорычал он в трубку.

— Дмитрий Евгеньевич, — голос главы службы безопасности был напряженным. — Волков не стал ждать. Он только что подал иск в арбитраж о признании вас недееспособным на основании поддельных медицинских справок. И он требует немедленного отстранения вас от управления. Судья — его человек. Заседание через два часа.

Инга медленно закрыла глаза. В них больше не было страсти. Только холодный, расчетливый огонь войны.

— Что ж, — она аккуратно высвободила свою руку из его ладони и поправила воротник жакета. — Кажется, нам пора объявить ему настоящую войну, Дмитрий Евгеньевич. Вы готовы?

Дмитрий смотрел на нее. На ее прямую спину, на ее стальной взгляд. Улыбка — хищная, опасная, настоящая — медленно расплзлась по его лицу.

— С вами, Власова? Я готов сжечь этот город дотла.

Глава 4.

Заседание арбитражного суда должно было начаться через сорок минут, но в кабинете Дмитрия царил атмосфера, больше похожая на штаб военной операции.

Инга стояла у окна, прижав к уху телефон. Ее голос был холодным, как лезвие ножа: — Да, я понимаю, что это срочно. Но если вы не предоставите мне доступ к серверам «Альтаир-Инвест» в ближайшие пятнадцать минут, я лично приеду в ваш офис и выдерну все провода из розеток. Да, именно так. Жду.

Она бросила трубку и повернулась к Дмитрию. Он сидел за столом, заваленным распечатками, и яростно что-то чертил на бумаге. Его рубашка была расстегнута еще на одну пуговицу, галстук давно исчез.

— Серверы наши, — бросила она, возвращаясь к столу. — Но есть проблема. Соколов использовал многоуровневую защиту. Чтобы получить доступ к оригиналам транзакций, нужен код, который знает только он. А он сейчас, судя по всему, прячется где-то в Дубае.

Дмитрий поднял глаза. В них плясали опасные огоньки. — Тогда мы пойдем другим путем. — Он встал и подошел к ней так близко, что она почувствовала его дыхание на своей коже. — Мы не будем защищаться в суде. Мы нападем.

Инга нахмурилась.

— Что вы имеете в виду?

— Волков подал иск о признании меня недееспособным на основании поддельных медицинских справок, — Дмитрий достал из папки документ. — Но эти справки были подписаны врачом из клиники «МедСервис». А теперь угадайте, кто является мажоритарным акционером «МедСервиса»?

Инга на секунду задумалась, затем ее глаза расширились. — Черкасов. Член совета директоров нашей компании.

— Бинго, — усмехнулся Дмитрий, но в его улыбке не было веселья. — Волков действует не в одиночку. У него есть крот в нашем совете. И этот крот — Черкасов.

Инга медленно выдохнула. Все начало складываться в единую картину. Черкасов, который последние полгода активно продвигал кандидатуру Соколова на пост главного бухгалтера. Черкасов, который голосовал против увеличения бюджета службы безопасности. Черкасов, который сегодня утром первым предложил отстранить Дмитрия от управления.

— Если мы подадим встречный иск о корпоративном шпионаже и предъявим доказательства связи Черкасова с Волковым, — начала Инга, мысли которой работали со скоростью света, — то иск о вашей недееспособности будет отклонен. Но нам нужны доказательства. Реальные, неопровержимые доказательства.

— У меня кое-что есть, — Дмитрий подошел к встроенному в стену сейфу и набрал код. — Три месяца назад Громов начал внутреннее расследование утечек информации. Он собрал компромат на нескольких сотрудников, включая Черкасова. Но я не хотел его использовать, пока не буду уверен на сто процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.